**Отвечает: Алексей Опарин**

Сергей, здравствуйте!

Подробно тема Левиафана рассмотрена в частности в моей книге " Кривые зеркала. Археологическое исследование книги Иова
", в главе "Тайны динозавров", размещенной на сайте Библия и наука.
Если по прочтении у Вас возникнут вопросы пишите.

Алексей

PS Ниже приведена часть главы:

«Да проклянут ее проклинающие день, способные разбудить левиафана!» (Иов 3:8). С упоминанием Левиафана мы будем много раз встречаться в книге Иова. И потому для лучшего понимания необходимо сделать комплексный анализ всех библейских упоминаний об этом существе в контексте как зоологии, так и истории религиозных представлений. Итак, как же Библия описывает это существо? Для начала необходимо отметить, что еврейское слово таннин, переведенное в книге Иова 3:8 как левиафан, в других местах переводится то как крокодил, то как бегемот, то как дракон, или гиппопотам. Эти ошибки переводчиков были вызваны тем, что они не могли подобрать среди известных им животных то, описание которого даёт Библия. Что же это за описание? «Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это — верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой; горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют; он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах; тенистые дерева покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его; вот, он пьет из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его. Возьмет ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром? Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его? будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами? можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбачьею острогою? Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь» (Иов 40:10—27); «Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его? Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицем? Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое. Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его? Кто может отворить двери лица его? круг зубов его — ужас; крепкие щиты его — великолепие; они скреплены как бы твердою печатью;

один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними; один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются. От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево. Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плеву. Булава считается у него за соломину; свисту дротика он смеется. Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» (Иов 41:1—26); «Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу?» (Иов 7:12); «Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли! Ты расторг силою Твоею море, Ты сокрушил головы змиев в воде; Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни. Ты иссек источник и поток, Ты иссушил сильные реки. Твой день и Твоя ночь: Ты уготовал светила и солнце; Ты установил все пределы земли, лето и зиму Ты учредил» (Пс. 73:12—17); «Там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем» (Пс. 103:26). Суммируем особенности этого животного, названного здесь бегемотом (хотя в книге Иова 3:8 это слово переведено как левиафан). Итак, данное животное обладает мощным, как кедр, хвостом, ногами, как медные трубы; обитает в болотах и реках, обладает мощнейшими зубами; из пасти его выходит огонь, а из ноздрей — дым; питается травой; мощная шея; кожу его нельзя пронзить копьем. Как видим, это описание не может соответствовать бегемоту, у которого нет огромного, подобно кедру, хвоста, из ноздрей у него не выходит дым, а из пасти — огонь. К тому же, на бегемотов проводилась охота с самой зари человеческой истории и даже сегодня полудикие племена убивают данное животное копьями. Хотя, конечно, кожа у него крепкая, но не настолько, чтобы не быть пробитой копьем. К тому же, хотя ноги бегемота мощные, но сравнение их с медными трубами вследствие их весьма и весьма небольшой длины так же явно неудачно. А если учесть, что сравнения в книге Иова всегда весьма точны, как и во всей Библии, то заподозрить здесь автора в неудачном сравнении нельзя. Не отвечает данное описание и крокодилу, у которого ноги совсем невелики, и к трубам точно уж не имеют отношения. Нет, не выпускает он также огня и дыма, да и питается крокодил явно уж не травой, являясь хищником.